

БЕРЕЗКА

Не у плетня на косогоре,
Не придорожной сиротой —
Она родилась на просторе
Зеленой, нежной и простой.

Теперь с подругами своими
Она стоит во всей красе
Под небесами голубыми
В полезащитной полосе.

Ее тенистая прохлада
Хранит от засухи хлеба.
Березка солнцу, ветру рада —
Да, хороша ее судьба!

Листвой — зеленою косынкой —
Издалека привет свой шлет.
Едва завидит, как тропинкой
Идет колхозный лесовод.

У ПАМЯТНИКА ЛЕНИНУ

Весенний день. Играют дети.
Березка тянется в зенит.
Среди цветов и прост и светел
Знакомый памятник стоит.

Он встал лицом к простому люду,
И всем видна издалека
Нас осеняющая всюду
Века простертая рука.

Вокруг весенний шелест сада...
Как хорошо! Сюда прида,
Сидят подолгу люди — рады
Весне и близости вождя.

И в синеву врезаясь смело,
Купаясь в солнечном тепле,
Над ними кружит голубь белый —
Наш символ мира на земле.

Так высоко еще он не был,
Движения его легки.
И кажется: взлетел он в небо
С ладони ленинской руки.

ВЕСНОЙ

Клен косынкой приветно машет,
Поступь жизни вокруг слышна,
Край родной стал светлее, краше.
Здравствуй, радость людей — весна!

Будь на страже добра и света,
Наших замыслов, мирных дел,
Чтоб стремительно, как ракета,
Шар земной в коммунизм летел.

ЛАФЕТ

Лафет слегка похож на птицу.
С одним распластанным крылом
Парит подолгу над пшеницей
У дальней рощи, за селом.

Вот работяга, мне знакомый,
Русоволосый, ростом мал,—
Забыл уют родного дома,
И стал ему родным штурвал.

И пусть устал лафетчик за день,
Но сердцем устремлен вперед.
Лафет подкошенные пряди
На землю бережно кладет.

И будто кланяются в ноги
Валки ему за честный труд,
Они, как светлые дороги,
Что к изобилию ведут!

НА ТОКУ

Где пшеница поднялась бескрайно,
Обогнав попутный ветерок,
Друг за другом мчатся от комбайнов
Самосвалы на колхозный ток,

Жатвой вся охвачена округа,
Вновь зерна сугробы у села,
Словно это сказочная выюга
Их на радость людям намела.

Зернопульт стрекочет, как сорока,
Нынче в поле людям не до сна.
И струится высоко над током
Золотая радуга зерна.

ПОЕЗД

На всех парах он мчится к цели
Наперевес степным ветрам.
Дымок подобием кудели
Летит к высоким облакам.

А тишина куда-то в горы
Бежать пустилась наутек,
И по-солдатски семафоры
Пред ним берут под козырек.

Везет он, устали не зная,
Не грузы страшные войны —
Зерно с полей родного края,
С обжитой нами целины.

СТЕПНОЙ ПОСЕЛОК

В синем небе старый беркут замер —
Видно, степь свою не узнает.
Я смотрю влюбленными глазами
На поселок. Он растет, растет.

Он растет просторный и веселый,
Новоселов радуя сердца,
Вдоль дороги
К этой светлой школе
Дружно зеленеют деревца.

Осень в степь пришла,
Но руки,
Наши руки делают весну.
Топоров проворных перестуки
Гулко разрывают тишину.

Невелик поселок. С городами
Сравнивать его пока смешно.
Но возможно, что ему с годами
Стать столицей края суждено.

РОДНОЙ КРАЙ

Такое славное наследство
Я получил и берегу...
Мой край родной,
Ты дорог с детства
С березкой тонкой на лугу.

Я счастья большего не знаю:
Петь громким голосом весны
О красоте степного края,
Родной уральской стороны.

ЦЕЛИНА

Краем птиц, непуганых когда-то,
Ты была, целинная земля.
И плескались на ветру крылато
Пышные метелки ковыля.

Океанские твои просторы
Далеко уходят на восток.
Даже беркут дальновидным взором
Их ни разу оглядеть не смог.

Но сказав тебе однажды: точка!
Мы пришли весенним днем сюда,
И легла на грудь твою, как строчка,
Первая прямая борозда.

Мы победы радость не скрываем,
Словно солнце, светится она.
Высоки, румяны караван
Из твоей пшеницы, целина!

НАТАША

Девушка из нашего колхоза...
Ты недавно школьницей была,
Маленькие руки от мороза
В варежках пуховых берегла.
Десять лет ученья вдаль уплыли,
Не вернутся никогда назад.
И тебе торжественно вручили
Зрелости достойный аттестат.
Поутру, когда односельчане
Начинали все свои дела,
Помнится, тогда с подругой Таней
В первый раз на ферму ты пришла.
Год назад... На сердце стало ясно,
Руки полюбили скромный труд.
Люди с уважением не напрасно
Трудовыми их теперь зовут.
Им мороз не страшен, как бывало.
Все с годами зреет на земле...
Школьница застенчивая стала
Знатною дояркой на селе.

НА КОЛХОЗНОМ СТАНЕ

Мне сказали на колхозном стане:
Не о нас пиши, постой!
Ты пиши о ней, о тете Тане,
Человеке с золотой душой.

Листья кленов шепчут что-то тихо.
Даль степная на сто верст светла.
— Это кто же?
— Наша повариха.
Видишь, вон хлопочет у котла.

Гложет ветки пламя золотое.
Аппетитно булькает лапша.
Всех уважить — дело не простое.
Как для песни, здесь нужна душа.

А душа ее всегда открыта,
В ней — мечта, как яства на столе,
Чтоб под мирным небом были сыты
Трудовые люди на земле.

ЧБК
16798
16798

МАЙ

Во все зеленое одетый,
Хмельной от трелей соловья,
Ведет он за собою лето,
И снова молода земля!

Полнеба сразу отражая,
Сверкает пруд, степей краса,
Стоит на страже урожая
Стеной лесная полоса.

Рокочет трактор возле рощи,
На нем — знакомый паренек,
И ветер празднично полоцет
Над радиатором флагок.

НА УРОКЕ

У стола — Галина Николавна,
Добрый свет из родниковых глаз...
И течет легко, как речка, плавно
О просторах Родины рассказ.

Позабыв про книги и тетрадки,
Присмиrel Сережа-озорник.
Юный клен глядит в окно украдкой,
Будто опоздавший ученик.

Даже стены тот рассказ раздвинул,
И ребята видят наяву
Волжские могучие плотины,
Пламя домен, моря синеву.

Перед ними светлая, сквозная
От Поволжья до Уральских гор
Распахнулась сторона родная —
Оренбуржья сказочный простор.

И пленяя красотой неброской,
Стройная и хрупкая на вид,
В белоснежном фартучке березка
У ручья, как школьница, стоит,

Показался школьникам недолгим,
Хоть обычным этот был урок.
Показалось, что случайно дрогнул,
Что до срока прозвенел звонок.

В БОРУ

Смелою пахнет и грибами,
Бегут тропинки вкривь и вкось.
Порой за дальними кустами
Покажется красавец лось.

В долах видна листва густая.
Прикрывшись ею от жары,
Лежит все лето там, не тая,
Снежок березовой коры.

Прекрасен бор, высок и плотен!
Стонет он, в глушь свою маня,
Как будто с шишкинских полотен
Сошел в заволжские края.

Ветров атаки отбивая,
Он, как былинный богатырь,
Щитом зеленым прикрывает
Хлебами залитую ширь.

УТРО

Заалело небо, запылало,
День погожий Родине суля,
Над степным раздольем солнце встало,
Вышло на колхозные поля.

Ясный взгляд на целину бросая,
Влажный след оставил на шоссе,
Шло оно, как девушка босая,
По колени вымокнув в росе.

И когда, как в сказке, вдруг послушно
На земле проснулось все вокруг,
Солнце плавно, словно шар воздушный,
Из-за леса поднялось. И вдруг —

Стали выше и хлеба и травы.
Будто в знак почтения, взгляни:
Взяв легко равнение направо,
Поднялись на цыпочки они.

СОСЕНКА

Ее косой подрезал кто-то.
И там, где ранена была,
Сквозь кожицу, как капли пота,
Пробилась чистая смола.

Казалась тяжкой эта рана,
Но верил старый лесовод:
Сосенка поздно или рано
Былую силу наберет.

Старик стоял пред ней часами,
И, вслушиваясь в тишину,
Лечил он умными руками
Вдруг занемогшую сосну.

Дни пробегут, с другими вровень
Сосенка встанет, как стрела,
Она забудет, что под корень
Почти подрезана была.

РУЧЕЙ

Из года в год неугомонно,
Шлифуя камушки, песок,
На зависть всем озерам сонным
Журчит в лощине ручеек.

Он занят постоянно делом.
На жизнь не сетуя ничуть,
Межу корней березок белых
Себе прокладывает путь.

Туда, где к морю величаво
Плоты несет издалека
Овеянная вечной славой
С могучим именем река.

Ручей ничто с рекой с сравненьи,
Но все ж начало есть всему.
Ведь как-никак своим рожденьем
Река обязана ему!

ЛЮБОВЬ

Любовь не купишь за червонцы,
Но тем она и хороша,
Что к ней, как листик жадно к солнцу,
Незримо тянется душа.

Она вначале бессловесна,
Чуть тлеет, теплится едва.
Но станет в сердце тесно-тесно,
И вдруг находятся слова.

И полыхнет в кровинке каждой,
Костру высокому под стать.
Как счастлив я, что мне однажды
Ее пришлось сполна узнать.

С тех пор, свернуть с пути не смея,
Иду и не считаю лет.
Иду все время я за нею,
Как за хорошей песней вслед.

ПАМЯТИ БРАТА

Село степное Старая Отрада,
Могильный холмик возле двух ракит.
Здесь в январе при штурме Сталинграда
Мой брат любимый был врагом убит.

Как подобает русскому солдату,
Лицом к врагу на землю он упал.
Чтоб хоть немного возместить утрату —
Я сына именем его назвал.

РЯДОМ С НЕЮ

На солнце, от тропы в сторонке,
Она стоит белым-бела.
На аромат цветенья тонкий
Летит проворная пчела.

Ее ласкает вешний ветер,
И, силясь вымолвить слова,
На солнце бирюзою светит
Новорожденная листва.

Сгорят не раз над нею зори,
Прольется свет ночной звезды,
Пока невзгоды переспоря,
Созреют первые плоды.

Садовник глаз с нее не сводит,
Он в жизнь и яблоню влюблен.
Слынет он старым на народе,
А рядом с нею — молод он...

В ГРОЗУ

Покой природе, знать, наскучил:
Я вижу — выхватив клинок,
Гроза одним ударом тучу
Вдруг рассекла наискосок.

Ты закрываешь быстро окна,
Боясь, что молния влетит.
В саду, до листика промокнув,
Среди березок дуб стоит.

Хоть самому ему не сладко,
Но от сверкающих бичей
Прикрыл их, словно плащ-палаткой,
Широкой кроною своей.

Когда ты в жизни встретишь грозы,
Не гнись и не роняй слезу,
И будь, как дуб среди березок
Перед окном твоим в грозу.

ВЕТЕР

На заре любимая с покоса
Тихо шла тропинкой полевой.
Пролетевший ветер вдруг ей косы
Перепутал мигом, как рукой.

Обнял смело девушку за плечи,
Заглянул в глаза ее на миг.
Может быть, шепнул о новой встрече
И умчался дальше напрямик.

Ветер, ветер, что она мне скажет?
До чего ты с девушкою смел!
Я ее, единственную, даже
Потревожить словом не посмел.

КОГДА ТЕБЯ НЕТ

Ты нынче приснилась мне снова,
И, если довериться сну,
Хорошим и ласковым словом
Простила мою вину.

А я виноват пред тобою
Глубокой большой виной.
Встречаюсь я часто с другою
В далекой глуши лесной.

Она, как и ты, светлоока,
Как ты, высока и стройна,
Как ты, в мое сердце глубоко
Запала на все времена.

Ты плачешь? Зачем же так скоро!
Не плачь, мое солнце, ведь я
Встречаюсь... с березкой,
с которой
Сравнил в свое время тебя.

* * *

Я храню твой образ, как награду...
Помнишь ли, укрывшись от грозы,
Мы под кленом оказались рядом
Летним днем вблизи от Туймазы.
Только жаль: гроза была недолгой,
Дождь закончил шумные дела,
Мне махнув рукой, по травам волглым
Торопливо к вышкам ты ушла.
И пока за дальним крутояром
Ты не скрылась, я смотрел все вдаль,
Повторяя тихо: «Манивара,
Радость ты моя, моя печаль».
У тебя, геолог, много дела,
Но познания твои слабы.
Как ты обнаружить не сумела
В этом сердце залежи любви?..

НА ЗАКАТЕ

Распластались причудливо тени
От притихших осин и берез.
Ветер пахнет подсохнувшим сеном,
Он ромашек дыханье донес.
Здравствуй, здравствуй, сторонка-округа!
Словно хмель, этих трав аромат,
Чистым сердцем, как лучшему другу,
Я признаться в любви тебе рад.
По душе мне родное приволье,
Ты приветлива, степь, и щедра.
Сена клок положив в изголовье,
Со звездой говорю до утра.

О СЕБЕ

Года летят, они жестоки.
Их не удержит оклик: стой!
Но в час, когда пишу я строки,
Мне шепчет юность: «Я с тобой!»

Как все, я тоже буду старым,
И смерть пожалует ко мне.
Но я уверен, что недаром
Живу с друзьями на земле.

Я к судьбам их неравнодушен.
А потому наверняка
Кому-нибудь согреет душу
Моя негромкая строка.

* * *

Грозою немного контужен,
До листика тополь промок.
И хочется бегать по лужам,
Как в детстве, не чувствуя ног.

Запрячь бы ту силу шальнойную
В турбины невиданных ГЭС!
Я сердцем за мир голосую,
За щедрость родимых небес,

За полдень цветущего лета,
За гром,— как из пушек пальба! —
И если уж верить приметам,
Отменные будут хлеба!

ОЖИДАНИЕ

Знаю я, в бору, где, словно свечи,
Сосны встали, на ветру звения,
Ты с другим встречаешься под вечер
Позабыв давним-давно меня.

Тяжело мне. Нету горше горя.
Не зажечь погасшую звезду.
Но тебя я, сам с собою споря,
Почему-то чутким сердцем жду.

СОСНЫ

Есть свои обычай у сосен.
Хорошо в бору на них смотреть...
Их не тронет золотая осень,
И зимой дано им зеленеть.

Солнце им спускается на плечи.
Теплоту в лучах еще храня,
Пламенеют сосны, словно свечи,
На исходе гаснущего дня.

Любим мы любовью благородной
Их характер строгий и прямой.
Хорошо, что осень ежегодно
Бор обходит дальней стороной.

Я хочу, чтоб обходила осень
И любовь, что нас с тобой свела,
Чтоб она, как зелень стройных сосен
Вечно нашей спутницей была.

• • •

Лишь вчера здесь листва шуршала
И скрипел монотонно сух,
А сегодня так тихо стало,
Словно вымерло все вокруг.

Возле вечно зеленых сосен
Спят березки, их сон глубок.
Набродилась, устала осень
И свернулась лисой в клубок.

В РАЗЛУКЕ

Спешу я встретить почтальона
С заветной сумкой на ремне,
Когда тропинкою зеленою
Он направляется ко мне.

Ты у меня одна на свете.
И оттого, что я любим,
Мне кажется весенний ветер
Дыханьем ласковым твоим.

Тебе, я знаю, трудно очень:
Ты — мать, заочница, жена.
Твоей судьбой я озабочен,
Пусть будет светлою она.

Еще меж нами дни разлуки,
Но в этот миг, мой друг родной,
К тебе протягиваю руки,
Как будто рядом ты со мной.

Кем будет тот мальчишка в жизни?
Все может быть. Пройдут года,
Прославит он свою Отчизну
И встанет в бронзе навсегда.

ПРОЙДУТ ГОДА

Где площадь к Волге подступает,
От шумных улиц в стороне,
С клинком в руке, как вихрь, Чапаев
Летит на вздыбленном коне.

Он бросил клич в разгаре боя,
Свистящим пулям вопреки,
Он увлекает за собою
К победе славные полки.

И сердце сразу замирает,
Когда пред вами, как в кино,
Невольно память воскрешает
Грозу, минувшую давно.

Какой-то крохотный мальчишка
Как будто клич тот услыхал:
С конем игрушечным под мышкой
Стремглав залез на пьедестал.

СТРОКА

Когда приходит полночь, и усталость
Не в силах одолеть уже рука,
Досадно мне: не найденной осталась
Одна необходимая строка.

Хороший день опять напрасно прожит.
Волненье горькое уняв с трудом,
Ложусь я спать с одной надеждой: может,
Строку найти удастся завтра днем.

Пусть рифма мне неслыханная снится,
Но строчка лучше наяву видна...
Она придет, строка. Она родится,
Раз я ищу,
Раз людям песнь нужна.

КОЛОС

Зерном набит он, словно соты
Янтарным медом. Спят леса.
Подобна трудовому поту
На нем вечерняя роса.

СОВЕТ

Знаю я — стихи ты пишешь быстро,
Только помни, друг хороший мой,
Каждый стих — во имя жизни выстрел,
Плохо, если выстрел холостой.

ПОСЛЕ ГРОЗЫ

✓
Над тихой рощей
По тропинке
Промчалась летняя гроза,
И птицы пьют с листвы дождинки,
Чтоб чище были голоса.

ВОЗВАЩЕНИЕ

Сойдя на тихом полустанке,
Иду, как в детстве, без дорог.
Бот клены, а на той полянке
Знаком мне каждый бугорок.
Спешу, и вдруг в лучах восхода
Увидел я издалека
Село на фоне небосвода
С крылатой башней ветряка.
И все припомнилось...
Я знаю,
Любовь меня вперед вела,
Когда увидел, замирая,
Березку на краю села.

СОДЕРЖАНИЕ

Березка	5
У памятника Ленину	6
Весной	8
Лафет	9
На току	10
Поезд	11
Степной поселок	12
Родной край	13
Целина	14
Наташа	15
На колхозном стане	16
Май	17
На уроке	18
В бору	20
Утро	21
Сосенка	22
Ручей	23
Любовь	24
Памяти брата	25
Рядом с нею	26
В грозу	27
Ветер	28
Когда тебя нет	29
Я храню твой образ	30
На закате	31

О себе	32
Грозою немного контужен	33
Ожидание	34
Сосны	35
Лишь вчера	36
В разлуке	37
Пройдут года	38
Строка	40
Колос	41
Совет	42
После грозы	43
Возвращение	44

1362

БИБЛИОТЕКА
им. А. ЧУДОВОГО
Инв №
г. Бузулук

ВЫХОДЯТ В СВЕТ КНИГИ
ОРЕНБУРГСКОГО КНИЖНОГО
ИЗДАТЕЛЬСТВА

А. Горбачев. Сельский врач.
Стр. 412. Тираж 60 000 экз. Цена
7 р. 35 к.

А. Ведмидкий. Т. Шевченко в
Оренбургской ссылке. Тираж 3000
экз.

Р. Герасимов. В гостях на че-
лине. Стр. 48. Тираж 110 000 экз.
Цена 1 руб.

Эти книги требуйте в магазинах
книготоргов и потребкоопов

Константин Андреевич Мусорин

БЕРЕЗКА

Редактор М. С. Клиницин

Худож. и техн. редактор М. И. Цурко

Обложка В. А. Тельнова

Корректор М. К. Гольцев

Сдано в набор 1/II 1960 г. Подп. к печ. 12/V 1960 г.
ФВ01356. Бумага 60×84/32. Печ. л. 1,5. Уч.-издл. л. 0,83.
Тираж 3000 экз. Заказ 1074. Цена 45 коп.

Оренбургское книжное издательство. Пролетарская, 2.
Типография издательства Оренбургского обкома КПСС
«Южный Урал», Постникова, 9.